

ЛЕГЕНДЫ

Смешной анекдот:

- В жизни каждой девушки, внученка, должна быть одна настоящая любовь.
- Бабушка, а у тебя любовь была?
- Да!
- И кто же это?
- Моряки!

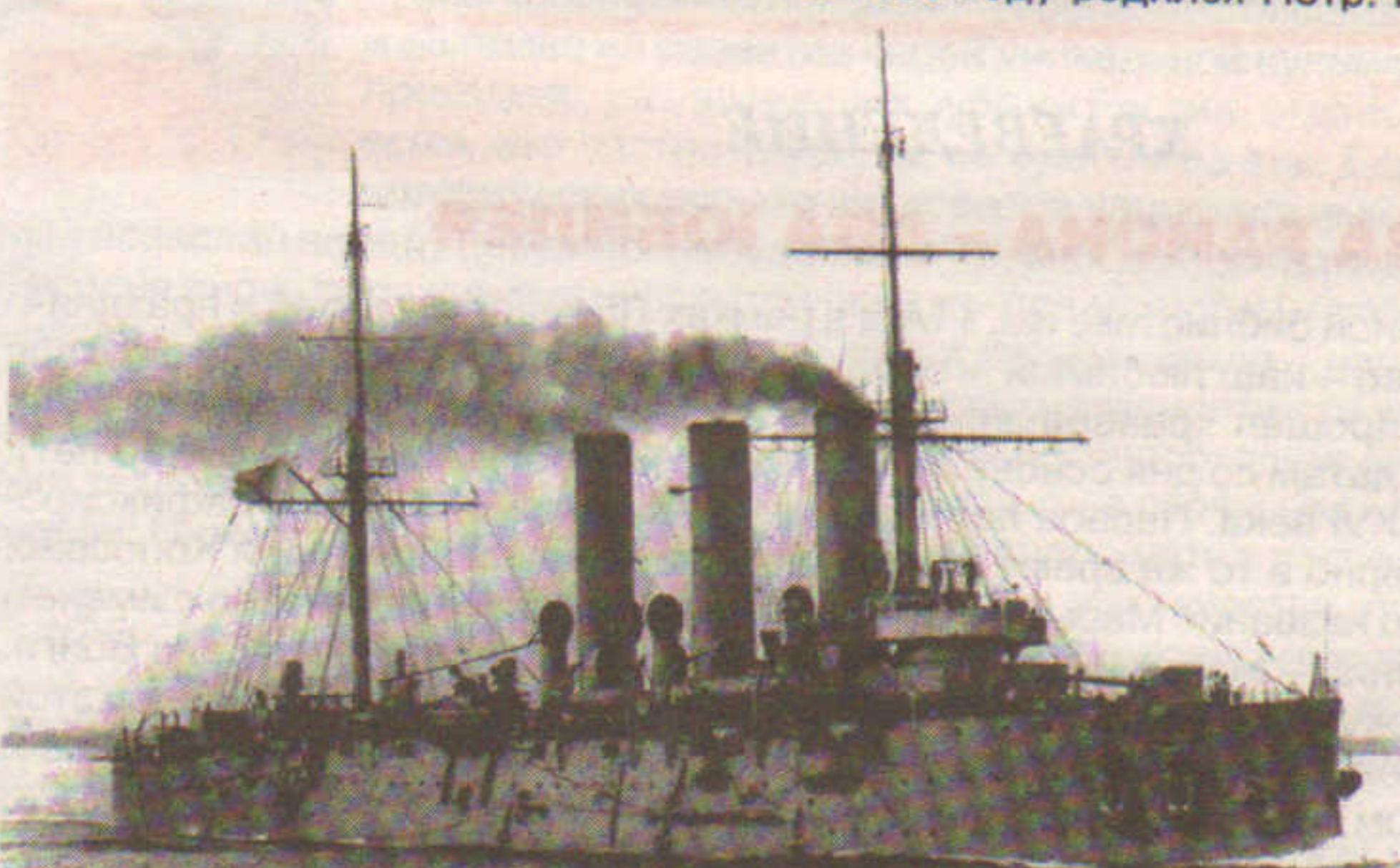
О РОМАНТИКЕ ЧТЕНИЯ

Почти у любого советского и российского мальчика в детстве были супергерои, историями про которых он зачитывался и засматривался. По убыванию: моряки,

Пётр Иванович Курков.
Рисунок из «Горьковского рабочего» от 1977 года

лётчики, спецназовцы, космонавты и – напоследок – полярники. Я вот до сих пор нахожусь в процессе «геройской эволюции». До университета однозначно фанател по морской тематике (любые океаны, любые флоты, любая эпоха). Потом немного, уже без прежнего фанатизма, почитывал байки про российский спецназ. Сейчас начинаю познавать красоту воздушной техники, пытаюсь разобраться в законах физики и устройстве самолётных и ракетных двигателей. До романтики покорения Северных путей и полюса тоже доберусь, со временем. Если не помешают американские фильмы о вселенных Marvel и DC. Ладно, это всё лирика – перейдём к истории и Сормову.

Крейсер «Аврора». Фото из Интернета

КАК ЭТО БЫЛО

Громадная пожарная каланча, сработанная по чертежам русского Эйфеля – инженера Шухова, утверждалась на слиянии трёх улиц Сормова взамен старой, деревянной, как принадлежность пожарной части. Той самой пожарной части, которая не смогла потушить пожар, случившийся по соседству, за забором – пекарня горела дотла.

Каланча даже чем-то напоминала ту дальнюю подругу с берегов Сены и была своеобразной визитной карточкой сормовских окраин. На каланче давно не было дозора, её уже не красили, и казалось, совсем забыли о ней. Только мы, мальчишки ближних улиц, играли на каланче, подтягиваясь и пролезая сквозь прутья решётчатого переплётта. А если приложить ухо к её ржавому телу, то в любую погоду можно было слышать, как верховой ветер гудит в железных рёбрах.

Летом, когда темнело, мы иногда поднимались на нижний периметр каланчи и затаившись какую-нибудь игру. Дело в том, что основная часть каланчи стояла на траве газона, а меньшая, перерезанная хордой зубчатого забора, находилась в частном огороде, где летом поспевала разная зелень

и кислые яблоки. Может быть, это обстоятельство и тянуло нас именно сюда, а нижний периметр каланчи позволял нам легко оказаться над огорождением и губами срывать спелые вишни...

Все, кто хотел казаться смелым, карабкались по крутым ступенькам на самый верх, в дырявую будку дозорного, чтобы, передохнув там минутку, отправиться в обратный путь, медленно плясая задом и вслепую нащупывая свободной ногой очередную ступеньку. Лишь однажды и я побывал наверху...

Так много лет стояла она, никому не мешая: летними вечерами накрывала своей ажурной тенью Панову гору, а зимой сама, прикрываясь от непогоды круглой дырявой крышей, похожей на вьетнамскую шляпу, непрерывно стучала то ли от холода, то ли

от ветра оторванными от своего скелета ключицами лестниц...

А в конце шестидесятых как-то незаметно её не стало. Может, за крайней ненадобностью или ради перевыполнения плана по сдаче металломолота кто-то срезал этот рудимент прошлого синим пламенем автогена. На этом месте стало светло и пусто...

...Иногда припоминаю сормовскую каланчу как абсолютно ненужную в наши дни вещь, вроде чернильницы-непроливашки или перочистки, и вдруг наплынет ирастает прошедшее время, на мгновение сверкнув кривым осколком детства...

Егор БУРМИСТРОВ
Иллюстрация автора

БЛИЗКО, ЕЩЁ БЛИЖЕ, В СОРМОВЕ

Советская подводная лодка К-21 подходит к пирсу №1 в Полярном после шестого боевого похода.
Фото из Интернета

(не знаю точно, когда) Иван Григорьевич переехал в Сормово и стал работать мастеровым на Сормовском заводе. Жила семья недалеко от Дарьинской проходной, на бывшей Садовой улице, где-то около современной улицы Станционной. Дом Курковых даже снимали в фильме «Мать» 1955 года как «дом Заломова». В семье было четыре сына. Старший, Фёдор, погиб в первых боях Гражданской войны, «защитяя молодую Советскую Республику». Средние, Иван и Пётр, были моряками-балтийцами, участниками Октябрьской революции. Младший, Виталий, сормовский комсомолец, ушёл на флот по призыву V съезда РКСМ (1922 год). По семейной традиции тоже служил на Балтике, погиб во время Великой Отечественной войны.

Достаточно подробную биографию Петра Куркова можно найти в Сети. Здесь же лишь намекну, что жизнь его была насыщенной. После Февральской революции стал депутатом Петросовета от матросов «Авроры», в конце марта 1917 года принят в ряды партии большевиков. После создания в Петрограде клуба моряков Петра выбрали его первым председателем, что говорит об известном интеллекте и авторитете. Во времена Гражданской войны – комиссар действующего отряда Балтфлота. Далее последовательно занимал ряд ответственных должностей. В двадцатых годах П.И. Курков приезжал к родным в Сормово. «Был он неизменно приветливым, очень скромным и избегал разговоров о своих заслугах». Жил в Ленинграде на Васильевском острове, много читал, печатался в военных сборниках. Расстрелян 29 августа 1937 года... 6 октября 1956 года П.И. Курков был полностью реабилитирован «по вновь открывшимся обстоятельствам». В селе Солотча одна из улиц носит имя Петра Ивановича Куркова, там его считают «стопроцентно солотчинским», во многом это справедливо. Чем-то напоминает историю с В.П. Чкаловым, когда его называют сормовичом. Неважно, и Чкалов, и Курков – наши, сормовские!

ЛЕГЕНДА С "К-21"

Теперь про подводную лодку «К-21» и члена её экипажа Василия Михайловича Терехова. Историю с самой знаменитой атакой «К-21» я знаю со школы, про участие в ней сормовца Терехова прочёл в заметке «Ловушка для «Тирпица» из «Красного сормовца» от 8 мая 1992 года. Опять же, рекомендую про Северные конвои, ленд-лиз, линкор «Тирпиц» и командира «К-21» Лунина прочесть на сторонних ресурсах, например роман того же В. Пикуля «Реквием каравану PQ-17». В данной теме столько нюансов и божественно интересных

деталей, о которых немного всё же расскажу...

Июль 1942 года, Великая Отечественная война. Союзники СССР в рамках программы ленд-лиза поставляют в наши северные порты Мурманск и Архангельск оружие, военную технику, продовольствие. На морских судах, естественно. А немцы, тоже естественно, эти суда пытаются потопить, и часто топят. В общем, в Баренцевом море разыгрывались целые сражения с участием авиации, крейсеров, эсминцев, подводок. И линкоров, линейных кораблей то есть. Был у немцев в северных широтах один такой «Тирпиц», просто гигантский и максимально смертоносный корабль. Встречи с ним опасался даже многочисленный и храбрый британский флот (читайте «Реквием каравану PQ-17»). 5 июля 1942 года немецкий линейный корабль «Тирпиц», шедший с целью перехвата конвоя PQ-17, был атакован советской подводной лодкой К-21 под командованием капитана второго ранга Николая Лунина. Подводной лодкой были выпущены четыре торпеды с большой дистанции. Результат атаки Луниным непосредственно не наблюдался, но были отмечены звуки взрывов, интерпретированные им как результат попадания торпед. На немецкой эскадре не отметили каких-либо торпедных попаданий, более того, не была обнаружена сама атака. Немецкие корабли продолжили идти тем же курсом и ходом на протяжении какого-то времени, после чего повернули назад по причине рискованности операции и бесперспективности её продолжения против конвоя, уже не существовавшего как единое целое. Советская пресса уже тогда заявила о повреждении «Тирпица» «К-21», были написаны десятки статей, экипаж наградили. Потом, уже после войны, эта мысль повторялась как единственно верная. Дело в том, что такая версия была очень удобна, потому что во время холодной войны выставляла британцев как паникеров, которые «профукали» конвой, испугавшиеся

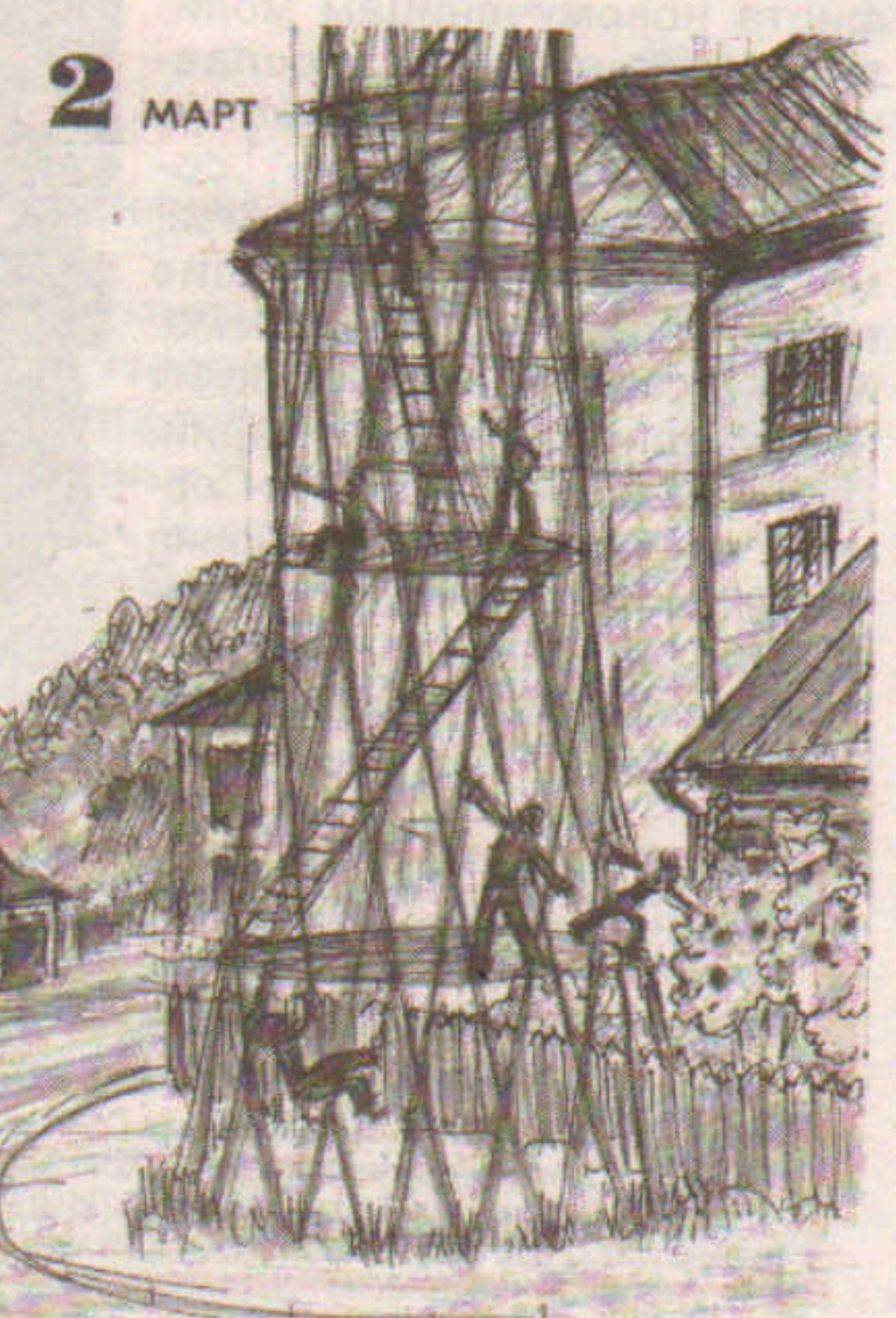
угрозы, уже устранившей советскими подводниками. Однако ближе к 2000-м появились труды публицистов и военных историков, которые засомневались в официальной трактовке событий. История до сих пор неясная, но, судя по всему, доводы критиков убедительнее. Читайте, думайте сами.

В любом случае, залп торпед с «К-21» по немецкому линкору «Тирпицу» никто не отрицает. И подвиг «К-21» – итог усилий всей команды. «Но ведь был же в команде тот, последний в общей цепи, который должен был «нажать кнопку», который выпустил торпеды и не промахнулся. Потому что была суровая война, а он был настоящий воин» (из заметки «Красного сормовца»). Лейтенант Василий Михайлович Терехов воевал на «К-21» ещё до прихода на неё командира Лунина, с сентября 1941 года. Был командиром минно-торпедной группы. 5 июля 1942 года по приказу в подводном положении выстрелил кормовыми торпедными аппаратами по «Тирпицу». За тот бой лейтенант Терехов был награждён орденом Боевого Красного Знамени.

О довоенной жизни Василия Михайловича ничего не нашёл, о послевоенной что-то знаю только из упомянутой заметки. В 1992 году был капитаном второго ранга в отставке и председателем Нижегородской секции совета ветеранов Краснознамённого Северного флота. Из заметки: «А мы, живущие в Сормове уже в начале 90-х, каждый раз, проходя по улице Коминтерна мимо дома, более известного как «Пирожковая», не можем и представить, что здесь живёт человек, спутавший планы не только германского флота, но и военно-морского министерства Великобритании».

Не устану повторять, что история Сормова безумно интересна. Колаясь в ней, можно нащупать ниточки, связывающие наш район со всеми ключевыми точками жизни нашей Родины.

Алексей ГУЛЕВСКИХ

2 МАРТ